

СЕКЦИЯ 6

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ УРАЛА

М.С. Бессонов (ЦНБ УрО РАН, УИРО)

Х.Я. ТАЛЬ И ЛОЗЬВИНСКИЙ ЗАВОД

Известно, что самым северным заводом в дореволюционной истории Северного Урала и Свердловской области был Петропавловский завод (ныне г. Североуральск). В первой половине XIX в. Всеволожские попытались построить Всеволодоблагодатский завод, но попытка оказалась не удачной. В конце XIX в. возникла идея строительства металлургического завода еще севернее. И проект этот принадлежал потомственному дворянину Христиану Яковлевичу Талю.

Немного предыстории. В 1832 г. горным инженером Протасовым на берегу реки Тыньи (или Малой Лозьвы), в 6 верстах от впадения ее в реку Лозьву, у зимовья Веселого были открыты магнитные железняки. Спустя 40 лет они были обследованы горным инженером Аносовым, а в 1878 г. отведены действительному статскому советнику Переяславцеву¹. 9 декабря 1881 г. Горный Департамент Министерства Государственных Имуществ сообщает Уральскому Горному Правлению, что железные рудники Афанасьевский и Северный, находящиеся в Верхотурском уезде в Лялинской казенной лесной даче, отведены с перечислением растущего на поверхности рудников леса в горное ведомство. 2 января 1882 г. рудники эти были утверждены Горным Правлением за дворянином Талем.

23 декабря 1883 г. Христиан Яковлевич подает прошение Главному начальнику Уральских горных заводов, в котором сообщает, что уже два года как он начал добычу руды на Северном и Афанасьевском рудниках и перевозит ее на Сосьвинский завод. Дальность расстояния в перевозке убедила его построить чугуноплавильный и передельный завод на реке Малой Лозьве, а для этого он просит отвести место по обоим берегам Малой Лозьвы до реки Большой Лозьвы и по берегу последней 2500 десятин из свободных земель Министер-

ства Государственных Имуществ. Запрудив Тынью, можно было бы от рудника до завода руду перевозить водой. Таль предполагает: «Пользуясь означенным отводом для выплавки чугуна, передела на железо и сталь и постройки барок, я согласен взамен уплаты за лесной материал на означенной площади, уплачивать с начала заводского действия обыкновенную пошлину с чугуна, выплавляемого на будущем Лозьвинском заводе, не пользуясь льготой. За строевые же деревья, для постройки барок, уплачивать по существующей таксе»². И сверх этого просит разрешить «безвозмездно сплошь вырубить место под завод, селение, пруд и на некоторое расстояние кругом завода для безопасности от лесного пожара всего примерно 104 десятин и просек достаточной ширины, до 5 сажений, для таковой же цели, по линии отвода внутри онаго»³. Если отвод будет произведен к весне 1884 г., то весной можно было бы поднять на пароходах все нужные для строительства материалы. И тогда не позже января 1885 г. новый завод приступил бы к производству нужных при постройке барок вещей: якорей, гвоздей, цепей, петель и т.д. (при Сосьвинском заводе строились барки по заказам из Сибири). Чтобы решить вопрос со строительством завода началась длительная канцелярская переписка. Прошение Таля было отправлено в Управление Государственными Имуществами Пермской губернии. Из Лесного отдела Управления поступил ответ, что «в принципе Управление не может не признать полезным для казны всякого предприятия обещающего, как и в данном случае, потребление леса в той глухой части Верхотурского края, где по ныне почти не было спроса на него, но оно не видит надобности в желаемых г. Талем отчуждениях казенных лесов, ... ибо лесом завод может пользоваться из казны на общем основании покупкою», а «землю под заводские строения проситель может получить... путем аренды долгосрочной или даже потомственной»⁴. И добавляет, что детали будущей сделки, т.е. возможность отвести то именно место, какое указывает проситель, арендную цену, места будущих рубок для завода могут быть обговорены только после командировки «особаго лица для надлежащих исследований»⁵. А на это Управление может решиться после одобрения проекта Таля в Министерстве Государственных Имуществ. В свою очередь Уральское Горное Правление сообщило Талю, что условия, на которых он просит приграничить казенные земли и леса для проектируемого им по р. Лозье чугуноплавильного и железодельного завода, не могут быть приняты, так как льготой от платежа податей пользуются только те гор-

ные заводы, которые будут вновь выстроены на землях, принадлежащих заводчику на праве полной собственности.

26 марта 1884 г. Таль подает новое прошение, в котором сообщает, что он согласен возвести новый чугуноплавильный и железоделательный завод по р. Малой Лозьве (она же Тынья) на условиях предлагаемых Управлением, т.е. получить необходимый для действия завода лес по правилам и место для постройки завода на праве потомственной аренды. По его расчету выходило, что для действия будущего завода понадобится 3600 куб. саж. древесины и просит отвести лес, считая от завода вверх по правому берегу р. Большой Лозьвы, шириною до пяти верст. Также просит отвести 104 десятины на правом берегу Лозьвы для устройства пристани и особой полосы земли шириною в 50 саж. и длиною около шести верст от означенной пристани до Северного рудника, для устройства предполагаемой железной дороги. 19 апреля 1884 г. Уральское Горное Правление выносит решение: «Принимая во внимание, что возведение новаго чугуноплавленного и передельнаго завода на севере Верхотурскаго уезда по р. Малой Лозьве обещает для казны выгоды как от эксплуатации произрастающих там почти без употребления лесов, так и от взимания с выплавляемаго чугуна подати, и при том не только не сократит действие ближайшаго завода Сосьвинскаго, но послужит к дальнейшему его развитию и без сомнения принесет пользу в экономическом отношении и местному населению, Горное Правление полагает:... просить ходатайства Горнаго Департамента на дозволение г. фон Талю устройства означеннаго завода»⁶. И только спустя четыре года, после подачи Талем первого прошения, Министр Государственных Имуществ, рассмотрев означенное ходатайство, «удовлетворить таковое не признал возможным».

Нам не известно, по каким причинам не было удовлетворено прошение Таля. Пусть он не построил Лозьвинский завод, но, начав в 1882 г. разработку Северного железного рудника, стал основателем поселка Северный Ивдельского района. Надо признать, что Христиан Яковлевич был, несомненно, незаурядной личностью. В 70-х гг. XIX в. он выходил с проектом строительства железной дороги от станции Кушва до реки Сосьва. Пусть не им и с некоторыми изменениями, но проект этот был осуществлен в начале XX в. И завод он все-таки построил — Сосьвинский чугуноплавильный, став таким образом основателем еще одного поселка — поселка Сосьва Серовского района. Пока мало нам известно о Христиане Яковлевиче, но надеюсь, что дальней-

шие поиски принесут новые сведения о человеке, внесшем свой вклад в развитие нашего края.

Примечания

¹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 362. Л. 37 об.

² ГАСО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 530. Л. 4.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 10 об.

⁶ Там же. Л. 14–14 об.

Ф.В. Бондаренко (ИИиА УрО РАН)

ЛИЧНОСТЬ И ЭПОХА: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

«...мы пишем не историю, а биографии, и не всегда в самых славных деяниях бывает видна добродетель или порочность, но часто какой-либо ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем сражение с десятками тысяч убитых, огромные армии и осады городов».

Плутарх

До настоящего времени отечественная историческая наука не пришла к единому мнению о роли личности в общественном процессе. Различные исторические концепции провозглашали полярные подходы к этому вопросу. Данная проблема из разряда вечных, поэтому при рассмотрении данного вопроса, по мнению автора, стоит избегать противоречивых позиций. Наиболее применимым подходом является рассмотрение этой проблемы сквозь призму метода, предложенного Ф. Броделем. Свое отношение относительно места человека в истории автор «Средиземноморья» высказывает в «Заключении» к третьей части: «Нужно разделить, по крайней мере, свободу группы и свободу индивида... Свободу каждого из них можно уподобить свободе человека, оказавшегося на маленьком островке или в тюрьме... Поэтому, когда я думаю об индивидууме, мне всегда представляется, что он в очень небольшой степени является кузнецом своей судьбы, будучи элементом ландшафтной среды, встроенным в бесконечную перспективу «большой длительности»... В историческом объяснении...